

К истории июльских событий 1917 года в Нижнем - Новгороде

И. Плетнёв

Массовые вооружённые демонстрации рабочих и солдат против буржуазного Временного правительства в начале июля 1917 г. были подготовлены всем ходом событий в стране после февральской революции. В стране сокращалось промышленное производство, росла безработица, падала заработная плата, усиливался натиск контрреволюции на рабочий класс и крестьянство. Поведение Временного правительства, состоявшего из представителей капиталистов и помещиков, ясно показывало, что это правительство стоит не за народ, а против народа, не за мир, а за войну, что оно не хочет и не может дать ни мира, ни земли, ни хлеба.

Таким образом, ни одна из задач революции не была разрешена. Ясно было, что до-

верчивому отношению народных масс к политике Временного правительства скоро должен наступить конец.

Июльские события 1917 г. в Петрограде были проявлением глубочайшего политического кризиса, который переживала страна. Они особенно убедительно показывали неустойчивость достигнутого в результате двоевластия относительного равновесия сил. Положение складывалось, таким образом, как это предсказывали Ленин и Сталин: вся полнота политической власти в стране должна была оказаться или у народа, в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, или у буржуазии, в лице Временного правительства.

Таким образом, июльские события в столице не являлись случайностью. Движение 3—4 июля с неизбежностью «выросло из движения 20—21 апреля и после него»¹. «Затянувшаяся война и общее истощение, неслыханная дороговизна и недоение, растущая контрреволюция и экономическая разруха, расформирование полков на фронте и оттяжка вопроса о земле, общая разруха в стране и неспособность Временного правительства вывести страну из кризиса,— вот что толкнуло массы на улицу 3—4 июля»².

Эти же причины вызвали глубокое движение и в Нижнем-Новгороде. Здесь, как и по всей России, рабочие и солдаты проявляли острее недовольство антинародной политикой буржуазного Временного правительства и соглашателей и, в первую очередь, политики продолжения империалистической войны.

Особенно наглядно недовольство обнаруживали солдаты Нижегородского гарнизона, насчитывавшего до 30 тыс. человек. В течение 4—7 июля 62, 183 и 185-й запасные пехотные полки несколько раз вступали в вооружённые схватки с войсками Временного правительства, присланными из Москвы. Нижегородским революционным рабочим и солдатам удалось в эти дни захватить на короткий срок власть в свои руки.

Непосредственным поводом к июльским событиям в Нижнем-Новгороде послужил приказ военного министра об отправке на фронт революционно настроенного 62-го запасного пехотного полка. Недовольство солдат политической Временного правительства и эсеро-меньшевиков усилилось. Многим солдатам был уже понятен захватнический, империалистический характер войны; большое значение имело также то, что большинство солдат полка уже побывало на фронте и попало в часть после длительного излечения в госпиталях. Полк отказался подчиниться приказу. На ротных и полковом собраниях солдаты единодушно заявили об отказе отправиться на фронт. Одновременно они выдвинули требование о немедленном проведении чистки личного состава тыловых учреждений и организаций от «затесавшихся туда в целях избежания мобилизации в армию буржуев».

На собрании полка была избрана специальная делегация, которой было поручено вручить решение солдат Нижегородскому совету солдатских депутатов.

Массовый отказ от выполнения приказа военного министра показывал, насколько глубокой стала пропасть между политикой Временного правительства и настроениями солдатской массы. Отказы подчиниться распоряжениям военных властей Временного правительства имели место и в других гарнизонах. Так, в 3-м пулемётном полку, дислоцированном в Петрограде, 30 июня 1917 г. отказались выехать на фронт 14 рот.

Нижгородский совет солдатских депутатов был эсеро-меньшевистским и проводил

политику соглашения с Временным правительством. Председатель исполкома совета меньшевик Налётов встретил делегацию 62-го полка оскорблениями и обвинениями в шкурничестве и измене³.

Поэтому Налётову, и ранее ненавистному революционно настроенным солдатам, делегация высказала своё недоверие и возмущение.

В ответ Налётов сообщил по телефону командующему Московским военным округом полковнику Верховскому, что 62-й полк «взбунтовался». Уже на следующий день, 4 июля, в Нижний-Новгород из Москвы прибыла усиленная рота юнкеров Алексеевского училища и учебная команда 56-го пехотного полка (что могло составлять в общей сложности около 500 человек) с заданием подавить революционное движение и силой заставить 62-й полк выехать на фронт. Одновременно солдаты 62-го полка были сняты с довольствия⁴.

Так начались июльские события в Нижнем-Новгороде.

Власти Временного правительства и эсеро-меньшевистские верхи сразу же взяли курс на решительный разгром «бунтовщиков».

С прибытием вызванных из Москвы войск казармы 62-го полка были оцеплены, а на улицы города выслано большое количество патрулей из юнкеров с тем, чтобы арестовывать солдат полка, опущенных по разным причинам из расположения части. К каждому из таких патрульных нарядов меньшевистско-эсеровские главарь Нижегородского совета прикрепили осведомителей, укзавших юнкерам солдат 62-го полка. Позорной ролью филера не погнушался и сам председатель совета меньшевик Налётов. Разъезжая на автомобиле, он указывал патрульным военнослужащим «крамольного» полка, которых тут же арестовывали и отправляли на Московский вокзал.

В короткий срок вооружёнными патрулями было задержано и сконцентрировано на Московском вокзале для отправки с ближайшим воинским поездом на фронт около 200 солдат 62-го полка.

Вечером того же дня о карательных действиях против 62-го полка стало известно солдатам 183-го и 185-го полков, где также было сильно недовольство политикой Временного правительства и соглашателей. Узнав, что казармы 62-го полка оцеплены и сотни солдат арестованы и увезены на Московский вокзал, солдаты 183-го и 185-го полков приняли решение с оружием в руках выступить на помощь 62-му полку. Особенно решительно был настроен 185-й полк. Именно в связи с этим начальник Нижегородского гарнизона полковник Заленский телеграфировал Керенскому: «Ради бога шлите казаков. 185 полк бесчинствует. Юнкера в опасности. Их хотят вешать»⁵.

³ См. «Материалы по истории революционного движения». Т. III, стр. 14—15. Нижний-Новгород. 1922.

⁴ Центральный Государственный Военно-Исторический архив (ЦГВИА), ф. 9668, оп. I, д. 7, л. 238.

⁵ ЦГВИА, ф. 366, оп. I, д. 24 и 96—97.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 184. 4-е изд.

² И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 104.

Первая вооружённая стычка солдат Нижегородского гарнизона с войсками, присланными Временным правительством из Москвы, произошла на окраине верхней части города, Арзамаском шоссе. Она закончилась полным поражением юнкеров: потеряв несколько человек убитыми и ранеными, юнкера сложили оружие и под конвоем были отведены в помещение для арестованных. Затем солдаты 183-го и 185-го полков разбиты на две группы; первая направилась на Московский вокзал, чтобы освободить солдат 62-го полка, а вторая двинулась к Грузинским казармам, где находились основные силы карательных войск. Это было уже на рассвете 5 июля. Солдаты двигались рассыпной цепью, но, когда они стали приближаться к Грузинским казармам, их заметил часовой, выставленный юнкерами, и поднял тревогу.

Завязалась перестрелка. Солдаты действовали смело и решительно против войск ненавистного им буржуазного Временного правительства. Бой окончился поражением юнкеров, которые были разоружены и арестованы.

События в районе Московского вокзала — Канавине — развивались следующим образом. Подошедшие сюда солдаты 185-го полка потребовали от юнкеров освобождения из-под ареста солдат 62-го полка и немедленного выезда карателей из Нижнего-Новгорода. После того как юнкерами было отвергнуто требование солдат, началась ожесточённая схватка, которая закончилась паническим бегством карателей в направлении шоссе дорог, ведущих в Москву и в Сормово. Юнкера на бегу срывали с себя погоны и бросали по дороге винтовки, из которых они вынимали затворы. Около 15 юнкеров было ранено и убито, остальные были пойманы и заключены под стражу.

После этого солдаты 185-го полка двинулись в Кремль, к Дворцу Свободы, где находилось ещё около сотни юнкеров. Но у последних от воинственного пыла не осталось уже и следа. Юнкера выслали к солдатам 185-го полка парламентаря с сообщением о капитуляции, после чего юнкера были обезоружены и отправлены в тюрьму.

Острое недовольство политикой Временного правительства и прежде всего политикой продолжения империалистической войны вызвало, таким образом, стихийное вооружённое выступление солдат Нижегородского гарнизона.

Как отнеслась к этому выступлению нижегородская большевистская организация, насчитывавшая в своих рядах около 2 тыс. человек⁶?

Нижегородские большевики были тесно связаны с полками гарнизона и проводили там большую работу. Тем не менее стихийное вооружённое выступление солдат Нижегородского гарнизона оказалось для Окружного комитета РСДРП(б) неожиданностью. Военная большевистская организация в Нижегородском гарнизоне тогда ещё не оформилась. Там существовала лишь не-

большая, но активная и влиятельная группа солдат-большевиков, державшая контакт с Нижегородским окружным комитетом (Кириллов, Анохин, Степанов, Бурле, Голлов, Маслов, Горохов, Карабанов, Карташов, Сальников, Бебенин, Трофимов, Косых и др.)⁷. Члены этой группы немедленно информировали Окружной комитет о событиях в гарнизоне, и комитет должен был тотчас же решить, что предпринять.

Обстановка в Нижнем-Новгороде к июльским дням создалась исключительно сложная. Восставшие солдаты готовы были смести до основания не только местные органы власти буржуазного Временного правительства, но и поддерживавший их меньшевистско-эсеровский совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В Сормовском районе Нижнего-Новгорода уже третья неделя с огромным политическим подъёмом проходила всеобщая забастовка, в которой участвовало свыше 20 тыс. рабочих. Находящимся в стачечном комитете наряду с большевиками эсерам и меньшевикам не удалось сорвать забастовку. Под давлением масс, распространённых большевиками стачечный комитет сормовских рабочих действовал, как Совет рабочих депутатов, взявший в свои руки всю полноту власти в районе. Соглашательские главарь Нижегородского совета, а также местные власти Временного правительства разбегались. С часу на час могла выступить буржуазно-помещичья контрреволюция. Последней уже удалось предоставить возможность уголовно-боязненным элементам города разграбить баржу с водкой с той целью, чтобы создать в Нижнем-Новгороде обстановку грабежей и убийств.

На вооружённое восстание большевики не могли пойти не только потому, что один Нижний-Новгород не решал судьбу революции в России, но и потому, что восстание вообще было преждевременным. Ленин указывал, что в июльские дни не было ещё налицо объективных условий для победы восстания: большевики не имели большинства среди рабочих и солдат столицы; не было высокого всенародного революционного подъёма; не было и серьёзных колебаний среди врагов пролетариата и мелкой буржуазии, и, наконец, большевики не имели тогда ни физической, ни политической возможности удержать власть⁸. Поэтому, говорил Ленин, ни одна — ни центральная, ни местная — организация нашей партии не только не выставляла лозунга захвата власти в июле, но и не ставила даже этого вопроса на обсуждение⁹.

Вместе с тем Нижегородскому окружному комитету РСДРП(б) было ясно, что нельзя оставаться в стороне от стихийно развернувшихся событий в городе. Поэтому нижегородские большевики решили взять руководство движением в свои руки и, поскольку старый, соглашательский Гу-

⁷ ЦГВИА, ф. 706, оп. I, д. I, л. 259, 273—274.

⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 5—6.

⁹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 289.

⁶ Партархив Института истории МГК ВКП(б). Ф. 1, д. 3, л. 13. 1917 год.

бернский совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов фактически перестал существовать, провести перевыборы Нижегородского совета. Для того, чтобы парализовать попытки контрреволюции извлечь выгоду из создавшейся обстановки безвластия, было решено до избрания нового Губернского совета рабочих и солдатских депутатов сосредоточить всю военную и гражданскую власть в руках временного демократического органа, пользующегося доверием революционных рабочих и солдат.

Солдаты гарнизона одобрили план большевиков. В городе был создан Временный исполнительный комитет, располагавший всей властью в Нижнем-Новгороде в течение 5, 6, 7 июля — до момента прибытия из Москвы второй карательной экспедиции во главе с командующим войсками военного округа Верховским.

Когда Временный исполнительный комитет навёл в городе порядок, на поверхность вновь вылезли из своих щелей местные власти Временного правительства и меньшевистско-эсеровские верхи. Последние решили проташить во Временный исполнительный комитет как можно больше своих представителей с тем, чтобы ослабить в нём влияние большевиков и воспрепятствовать, насколько окажется возможным, революционным мероприятиям Временного исполнительного комитета, пока из Москвы не придёт вызванная ими тайно новая карательная экспедиция и не введёт жизнь в старое русло.

Этот план меньшевикам и эсерам отчасти удалось осуществить. Во Временном исполнительном комитете они оказались даже в большинстве, так как в состав комитета вскоре было введено по пяти представителей от рабочих, солдатской и крестьянской секций старого, соглашательского губернского совета, но открыто противодействовать большевикам и поддерживавшим их солдатам и рабочим эсеры и меньшевики боялись. Поэтому за весь период существования Временного исполнительного комитета политику его определяли большевики.

Как только Временный исполнительный комитет был оформлен, он обратился к войскам с прокламацией. Комитет предлагал солдатам немедленно явиться в свои подразделения и быть в полной боевой готовности поддерживать постановления своего Временного исполнительного комитета. «Необходим полный порядок, все солдатские комитеты будут переизбраны, все распоряжения будут идти только от Временного исполнительного комитета»¹⁰, — говорилось в прокламации.

Во Временный исполнительный комитет были кооптированы вместе с представителями старых составов губернских советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов также пять представителей и от Губернского совета профсоюзом. Эти мероприятия были ошибочными, так как они намного увеличили число представителей соглашательских партий во Временном исполнитель-

ном комитете. Кроме того в комитет вошли по два специальных представителя от большевистской, меньшевистской и эсеровской организаций Нижегородского города. Это означало, что Временный исполнительный комитет из чисто солдатского военного органа превращался в орган, представлявший солдат, рабочих и крестьян.

Новое обращение Временного исполнительного комитета было адресовано уже всему нижегородскому населению. В обращении указывалось, что комитет ставит своей задачей, помимо наведения порядка, организовать в ближайшие дни перевыборы Губернского совета рабочих и солдатских депутатов. До этих выборов власть принадлежит Временному исполнительному комитету, постановления которого поддерживаются воинским гарнизоном. Распоряжения Временного исполнительного комитета обязательны для всех граждан¹¹.

Оба обращения Временного исполнительного комитета показывают, что он рассматривал себя как временный орган власти, призванный осуществить наиболее неотложное требование рабочих и солдат — организовать перевыборы дискредитировавшего себя в глазах масс соглашательского Нижегородского совета рабочих и солдатских депутатов.

Большевики развернули в Комитете энергичную деятельность. Самые ответственные задания Временный исполнительный комитет поручал только им.

К числу наиболее важных мероприятий Временного исполнительного комитета относятся: 1. Вооружение 600 рабочих винтовками с соответствующим количеством патронов. Оружие было взято Комитетом из кремлёвского арсенала. Выполнением операции руководил большевик Я. Воробьёв. 2. Губернскому комиссару Временного правительства было разрешено управлять текущими делами губернии, но свои решения он должен был согласовывать с представителем Временного исполнительного комитета, большевиком. 3. В Сормово, где в это время происходила всеобщая забастовка, был направлен постоянный представитель Временного исполнительного комитета для поддержания связи между Временным исполнительным комитетом и Сормовом. 4. Была организована тщательная военная охрана города, складов, предприятий и т. п.¹²

Таким образом, деятельность Временного исполнительного комитета показывает его положительную роль в развитии революции. Комитет, сосредоточивший власть в руках рабочих и солдат, предотвратил возможные авантюры со стороны местной контрреволюции, вооружил революционных рабочих, начал готовить перевыборы соглашательского Нижегородского совета рабочих и солдатских депутатов.

Буржуазно-соглашательская контрреволюция, понимая, что реальная власть принадлежала Временному исполнительному

¹¹ См. там же.

¹² См. московскую газету «Социал-демократ» от 18 июля 1917 г. и «Нижегородский листок» от 7 июля 1917 года.

¹⁰ Газета «Нижегородский листок» от 6 июля 1917 года.

комитету, и ожидая прибытия из Москвы тайно вызванной новой карательной экспедиции, маневрировала. 5 июля общее собрание меньшевистско-эсеровского в своём большинстве Нижегородского совета записало в решении, что ввиду остроты положения в городе Нижегородский совет поддерживает все мероприятия Временного исполнительного комитета, направленные на водворение порядка и нормального хода жизни в городе и губернии и к ускорению перевыборов Нижегородского совета¹³.

Но, как подтвердили ближайшие же дни, решение эсеров-меньшевиков было двурушническим.

Свои манёвры меньшевики и эсеры продолжали и 6 июля на частном совещании членов Губернского исполнительного комитета¹⁴, где было много кадетов и других представителей буржуазии. Совещание постановило послать Временному исполнительному комитету приветствие¹⁵.

Подписывая одной рукой приветствие Временному исполнительному комитету, эсеров-меньшевистские главари другой рукой тайно от народа сигнализировали центральным властям Временного правительства о необходимости прислать в Нижний-Новгород войска для расправы с большевиками и революционным народом. В этом открыто признавался председатель Нижегородского совета солдатских депутатов меньшевик Налётов¹⁶, но уже тогда, когда из Москвы прибыла новая большая карательная экспедиция.

Поведение эсеров и меньшевиков со всей очевидностью свидетельствовало о том, что уже в тот период они «скатились на самое дно отвратительной контрреволюционной ямы»¹⁷. «Эти партии, — писал И. В. Сталин об эсерах и меньшевиках, — защищают интересы обеспеченных хозяйчиков города и деревни. Поэтому каждый раз, когда классовая борьба принимает решительный характер, они оказываются в одном лагере с помещиками и капиталистами против рабочих, крестьян и солдат. Так было в июльские дни, когда партии меньшевиков и эсеров в союзе с буржуазией разоружали и громили рабочих и солдат»¹⁸.

С прибытием из Москвы карательной экспедиции эсеры и меньшевики сбросили маску и вместе с буржуазией начали разоружать и громить рабочих и солдат.

¹³ См. «Нижегородский листок» от 8 июля 1917 года.

¹⁴ Губернский исполнительный комитет не надо смешивать с Исполкомом Губернского совета рабочих и солдатских депутатов. Губернский исполнительный комитет состоял главным образом из представителей буржуазных городских дум и земств, а также из представителей буржуазных и соглашательских партий и служил местом, где буржуазия и эсеров-меньшевики старались обливаться грязью революционный народ и большевистскую партию. — И. П.

¹⁵ См. «Нижегородский листок» от 7 июля 1917 года.

¹⁶ См. «Нижегородский листок» от 9 июля 1917 года.

¹⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 186.

¹⁸ И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 237.

Следует отметить, что во Временном исполнительном комитете между эсерами и меньшевиками, с одной стороны, и большевиками — с другой, шла острая борьба по вопросу, давать или не давать бой карателям, если последние будут присланы Временным правительством. Вначале этот вопрос был решён утвердительно, и вдоль полотна Московско-Нижегородской железной дороги, вблизи Нижнего-Новгорода, солдаты и рабочие соорудили несколько инженерно-сапёрных препятствий. Большевики и эсеры и здесь действовали как лазутчики врага: они своевременно сообщили об этих сооружениях в Москву. Поэтому карательная экспедиция приехала в Нижний-Новгород не с запада, а с юга, со стороны Арзамаса, по Казанской железной дороге. Однако в самый последний момент в большевистской части Временного исполнительного комитета взяла верх та точка зрения, что давать бой не надо. Такое решение большевиков следует признать правильным, ибо давать бой означало принять установку на взятие власти большевиками. Но, как уже говорилось выше, благоприятных условий для этого ещё не было.

Таким образом, каратели не встретили вооружённого сопротивления в Нижнем-Новгороде. Тем не менее полковник Верховский, возглавлявший карательную экспедицию, телеграфировал 8 июля военному министру, что он был встречен в Нижнем-Новгороде ожесточённым противодействием и что ему удалось обезоружить войска гарнизона только после артиллерийского и пулемётного обстрела¹⁹. С помощью этой заведомой лжи Верховский рассчитывал заслужить репутацию особо «энергичного» усмирителя. Контрреволюция щедро поощрила «нижегородскую миссию» Верховского: в самом скором времени он был назначен военным министром Временного правительства.

Прибыв в Нижний-Новгород, карательная экспедиция, вооружённая большим количеством пулемётов и пушек, заняла ключевые позиции города: вокзалы, мосты, важнейшие учреждения, господствующие высоты. Для устрашения жителей по улицам разъезжали броневики. Начальник экспедиции полковник Верховский расположился со своим штабом по-фронтовому на Ромодановском вокзале и начал оттуда издавать приказ за приказом.

В первом приказе говорилось, что экспедиция прибыла с целью «водворения погранных государственных начал в Нижнем-Новгороде», иначе говоря, в целях восстановления власти местных органов буржуазного Временного правительства и разгрома революционных рабочих и солдат. Вместе с тем приказом запрещалось жителям выходить на улицы и подходить к прибывшим карательным войскам ближе, чем на 100 шагов. Все лица, вызываемые в штаб к Верховскому, должны были подходить с белым флагом в руках и группами не более 10 человек²⁰.

¹⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 13, д. 4, л. 80.

²⁰ Горьковский областной государственный архив, ф. 420, д. 12, л. 40, 1917 год.

Ликованию буржуазно-соглашательской контрреволюции не было границ. Вчера ещё приветствовавшие Временный исполнительный комитет кадетско-соглашательский Губернский исполнительный комитет и соглашательское руководство Нижегородского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов немедленно послали к Верховному холопские депутации. Перебивая друг друга, эти враги революции — кадеты, соглашательская верхушка Исполнительного комитета Совета, губернский комиссар Временного правительства — сваливали вину за события, происшедшие в Нижнем-Новгороде, на большевиков. Они заверили начальника карательной экспедиции, что вели себя «любяльно» по отношению к Временному исполнительному комитету и посылали в его состав меньшевиков и эсеров лишь для того, чтобы выиграть время и оказывать, насколько это было возможно, противодействие большевикам.

Но Верховскому нужны были не верно-подданные словозвлияния, а разоружение и репрессирование революционных рабочих и солдат, восстановление командных прав офицеров гарнизона и власти местных органов буржуазного Временного правительства. Иначе говоря, Верховский подтвердил своими действиями в Нижнем-Новгороде то, что сказал товарищ Сталин о свойстве всякой контрреволюции вообще. В «Отчётном докладе об июльских событиях» на экстренной Петроградской конференции РСДРП(б) товарищ Сталин указывал, что первый признак всякой контрреволюции состоит в стремлении разоружить рабочих и революционных солдат.

Верховский заявил, что власти Временного исполнительного комитета более не существует. Он приказал немедленно собрать оружие, розданное Временным исполнительным комитетом рабочим.

Но собрать все розданные рабочим винтовки усмирителям так и не удалось. Значительная часть оружия осталась припрятанной у большевиков и очень пригодилась им впоследствии для вооружения Красной Гвардии.

Вслед за этим Верховский издал приказ о разоружении восставших полков и об отправке их личного состава на фронт. Другим его приказом был снят с должности командир дислоцированной в Нижнем-Новгороде пехотной бригады полковник Заленский за «допущение неповиновения гарнизона военному министру и командующему войсками округа»²¹. Командиром бригады и начальником Нижегородского гарнизона был назначен один из участников карательной экспедиции, эсер, прапорщик Змиев. Впоследствии Змиев за свою непримиримую ненависть к революции стал общепризнанным божком нижегородской буржуазно-соглашательской контрреволюции. Позорная роль Змиева в подавлении революционного движения нижегородских рабо-

чих, трудящихся крестьян и солдат ярко показывает предательство эсеров.

В следующем приказе Верховский расправлялся с революционными солдатами-большевиками. Была назначена военно-следственная комиссия, которая арестовала и отправляла в московскую Бутырскую тюрьму солдат-большевиков Бурле, Карташова, Сальникова, Бебенина, Голова, Трофимова, Арбузова, Решетникова, Рябова, Мясникова, Винокура, Григорьева, Алексева, Косых, Маслова, Сироткина, Иванова, Дрозда, Дойникова, Коренева, Богданова, Фролова, Карабанова и Горохова²². Ряд большевиков и большевистски настроенных солдат был убит карателями на месте ареста. Даже подпоручик 62-го полка Ильин вынужден был написать в своём показании военно-следственной комиссии Московского военного округа: «наши казармы были оцеплены юнкерами. Старший группы юнкеров подал мне как дежурному по части список солдат и приказал немедленно выслать их на двор. Я начал оповещать этих солдат, но когда вышел к юнкерам вновь, то увидел, что они уже трижды выстрелили в солдата 16-й роты нашего полка Александра Лесных»²³.

Одновременно с военно-следственной комиссией буржуазно-соглашательская контрреволюция создала гражданскую следственную комиссию во главе с лидером нижегородских кадетов Ещениным. Эта комиссия так «ревностно» взялась за дело, что в самом скором времени засадила в тюрьму 21 участника июльских событий в Нижнем-Новгороде²⁴.

Образование гражданской следственной комиссии было одобрено соглашательским большинством Губернского совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов²⁵ — эсерами и меньшевиками, действовавшими единым фронтом с карателями и кадетами.

Покидая Нижний-Новгород, Верховский оставил рабочим и солдатам полный угрозы приказ, в котором, между прочим, говорилось, что хотя карательная экспедиция и уезжает, но она может приехать вновь с тем, чтобы устранить самые корни анархии²⁶.

Так закончились июльские события в Нижнем-Новгороде.

В статье «Три кризиса» В. И. Ленин указывал, что апрельская, июньская и июльская демонстрации в Петрограде не были обычными демонстрациями. «Это, — писал Ленин, — нечто значительно большее, чем демонстрация... Это — взрыв революции и контрреволюции вместе, это — резкое, иногда почти внезапное «вымывание» средних элементов, в связи с бурным обнаружением пролетарских и буржуазных»²⁷.

²² ЦГВИА, ф. 706, оп. I, д. I, лл. 273—274.

²³ Там же, лл. 60—61.

²⁴ См. «Нижегородский листок» от 12 сентября 1917 года.

²⁵ См. «Нижегородский листок» от 13 июля 1917 года.

²⁶ См. «Нижегородский листок» от 11 июля 1917 года.

²⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 152.

²¹ Там же, ф. 146, д. 44, л. 142, 1917 год. «Материалы по истории революционного движения» под ред. Илларионова. Т. III, стр. 14—19.

Важнейшим итогом июльских событий явилось то, что двоевластие перестало существовать. Вследствие предательской тактики меньшевиков и эсеров власть целиком перешла в руки буржуазного Временного правительства.

Это обязывало большевиков пересмотреть свою тактику, ибо, как указывал Ленин, «всякие надежды на мирное развитие русской революции исчезли окончательно... Лозунг перехода всей власти к Советам был лозунгом мирного развития революции, возможного в апреле, мае, июне, до 5—9 июля, т. е. до перехода фактической власти в руки военной диктатуры. Теперь этот лозунг уже неверен, ибо не считается с этим состоявшимся переходом и с полной изменой эсеров и меньшевиков революции на деле»²⁸.

Но снятие лозунга «Вся власть Советам!» после июльских дней вовсе не означало, что большевики в принципе отказывались от Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В статье «К лозунгам» Владимир Ильич указывал, что Советы могут и должны появиться в дальнейшем ходе революции, но не как органы соглашения с буржуазией, чем сделали их эсеро-меньшевики, а как органы революционной борьбы против буржуазии²⁹.

Глубокий анализ обстановки, создавшейся в стране после июльских событий, дал товарищ Сталин на VI съезде партии. В докладе «О политическом положении» и в «Заключительном слове» по докладу он указал, что мирный период революции кончился, наступил период схваток и взрывов и главной задачей большевиков стала пропаганда необходимости свержения диктатуры империалистической буржуазии³⁰. «Кончилось двоевластие. Кончилось в пользу буржуазии, ибо вся власть перешла в руки Временного правительства, а Советы с их эсеро-меньшевистским руководством превратились в придаток Временного правительства. Кончился мирный период революции, ибо в порядок дня был поставлен штык»³¹.

В Нижнем-Новгороде после июльских дней власть полностью перешла в руки открытых контрреволюционеров во главе со Змиевым.

«Было бы болото,— писал В. И. Ленин,— а черти найдутся. Была бы шаткая, колеблющаяся, боящаяся развития революции мелкая буржуазия,— появление Кавеньяков обеспечено»³². Таким Кавеньяком в губерньском масштабе и стал в Нижнем-Новгороде после июльских дней эсер Змиев.

8 июля Змиев издал приказ об аресте в воинских частях и подразделениях всех большевиков и запрещении распространения в войсках большевистской печати³³. Стоило тому или иному солдату высказать большевистскую точку зрения по поводу

какого-либо события, как на него уже летел донос в меньшевистско-эсеровский Совет солдатских депутатов³⁴.

Особенно тяжёлая обстановка была создана для большевиков в уездах губернии. Большевистские партийные ячейки здесь вынуждены были проводить свою работу с величайшими конспиративными предосторожностями.

Милиция Временного правительства беспощадно разгоняла газетчики, продававших большевистские газеты³⁵.

Ищейки Временного правительства усиленно разыскивали по городам и сёлам Нижегородской губернии... Ленина. В областном государственном архиве хранятся многочисленные документы, показывающие, с каким сокрушением милицейские чины общались прокурору окружного суда о том, что Ленина до сих пор не удалось обнаружить «на вверенных им территориях». И только начальник Семёновской уездной милиции разъяснял господину прокурору, что Ленин находится в Петрограде³⁶.

В тяжёлых условиях большевики продолжали неустанно работать всюду, где были массы: на фабриках и заводах, в армии, в Советах рабочих и солдатских депутатов, в городских думах, профсоюзах и т. д. Начальник штаба Московского военного округа полковник Рябцев по телеграфу сообщил в июле 1917 г. военному министру, что влияние большевиков в Нижегородском гарнизоне продолжает чувствоваться и сейчас: и солдат большой спрос на политическую литературу и острый интерес к различного рода избирательным кампаниям в городе; созданные из солдат команды для уборки помещичьих полей работать не хотят; солдаты упорно не желают принимать участия в дисциплинарных судах, призванных укреплять дисциплину в армии³⁷.

Народные массы оказывали сопротивление репрессиям по отношению к большевикам, в том числе и в воинских частях. 9 августа общее собрание одной из рот 183-го полка, узнав о решении соглашательского полкового совета солдатских депутатов запретить большевистским лекторам выступать в городском саду, приняло следующую резолюцию: «Единогласно осуждаем данное постановление полкового Комитета. Такими приемами борьбы пользовался только царизм. Категорически протестуем против такого постановления»³⁸.

О непрекращавшейся работе большевиков среди солдат говорят и рапорты командиров частей и подразделений гарнизона. Командир 62-го полка полковник Троицкий просил военного прокурора Московского военного округа изолировать от солдат большевиков «во избежание повторе-

³⁴ Горьковский государственный архив, ф. 146, л. 107, л. 2. 1917 год.

³⁵ См. нижегородскую газету «Интернационал» от 27 июля 1917 года.

³⁶ Горьковский областной государственный архив, неразобранный ф. 1052-а.

³⁷ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 220, лл. 133—134, 193.

³⁸ ЦГВИА, ф. 7879, оп. 1, д. 13, л. 13.

²⁸ Там же, стр. 158.

²⁹ См. там же, стр. 170.

³⁰ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 3, стр. 177.

³¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 187.

³² В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 77.

³³ ЦГВИА, ф. 9668, оп. 1, д. 7, л. 248.

ния июльских событий»³⁹. Ещё более решительно ставил вопрос об изъятии большевиков из своего подразделения командир 6-й роты 183-го полка прапорщик Сутырин. В рапорте от 23 июля он писал: «Или увольте меня от командования ротой — или уберите большевиков»⁴⁰.

Преодолевая пренятия, большевики широко развёртывали политическую работу в массах рабочих и крестьян, шаг за шагом разоблачая ложь и клевету, которую обрушивала на нашу партию буржуазно-соглашательская контрреволюция. В результате количество сторонников партии Ленина — Сталина стало быстро возрастать. На сторону большевиков переходили новые слои рабочих, среди которых до тех пор влияние соглашателей было особенно сильным. 9 августа в городе Богородске, центре кожевненной промышленности Нижегородской губернии, многолюдное собрание рабочих-кожевников приняло большевистскую резолюцию. В ней говорилось, что собрание самым решительным образом протестует против травли и репрессий по адресу большевиков — истинных руководителей рабочих, истинных носителей революционно-социалистических идей⁴¹.

Губернская большевистская газета «Интернационал» неумоимо разъясняла массам, что только новая революция, революция социалистическая, даст им мир, свободу, землю и хлеб. Газета нередко перепечатывала материалы из центральных большевистских газет и несла их в народ. В частности, большой популярностью среди нижегородских рабочих и солдат пользовался «Некролог» на газету «Правда», перепечатанный в газете «Интернационал» 30 июля 1917 года. В коллективно составленном солдатами-фронтовиками по поводу разгрома «Правды» в июле 1917 г. «Некролог» замечательно верно были показаны настроения революционных рабочих и крестьян в тяжёлую послесоюзную пору гонений и преследований большевистской партии.

Пламенные призывы «Правды», говорилось в «Некрологе», будили революционный энтузиазм народа и звали его вперёд. Буржуазия, эсеры и меньшевики долго не забудут ударов, которые наносила им большевистская «Правда». «Но и поражённая, «Правда» остаётся страшной для врагов революции. Большевистская газета вновь возродится, ибо, пока существует пролетариат, будет существовать и его революционная печать»⁴².

Тысячи большевиков после июльских дней мучила в своих стенах буржуазно-соглашательская контрреволюция.

Солдаты-большевики, посаженные в Бутырскую тюрьму за участие в июльских событиях в Нижнем-Новгороде, вели себя исключительно мужественно. Помощник военного прокурора Московского военного

округа полковник Поздняк в одном из рапортов на имя главного военного прокурора писал, что 10 сентября он посетил камеры арестованных по делу июльских событий в Нижнем-Новгороде, чтобы зачитать заключённым составленный на них судебный материал, но 22 человека из 24 отказались даже выслушать прокурора⁴³.

Центральный орган большевистской партии газета «Рабочий путь» впоследствии писала: на последнем общем собрании нижегородской военной организации большевиков выступили только что освобождённые из Бутырской тюрьмы солдаты и рассказали кошмарную историю своего ареста и пребывания в тюрьме. Их избивали до потери сознания, во время следствия прибивали ко всевозможным угрозам. Арестованным пришлось два раза объявлять голодовку. Эти издевательства над «мятежниками» тем более возмутительны, что арестованные, входя во Временный исполнительный комитет, отдавали все свои силы, чтобы успокоить стихийно восставших солдат Нижегородского гарнизона. Возмущённое собрание вынесло резолюцию с требованием освобождения тех из арестованных, которые ещё продолжали томиться в тюрьмах. Собрание потребовало сурового наказания⁴⁴ — Корнилова и его окружение, а также сообщников Корнилова во Временном буржуазном правительстве.

Июльские события 1917 г. знаменовали собой перелом в развитии революции. Кончилось двоевластие. Кончился мирный период революции, ибо в порядке дня был поставлен штык. Партия большевиков стала на путь подготовки вооружённого восстания против буржуазии и её Временного правительства. Как и во всей стране, основным уроком июльских событий в Нижнем-Новгороде явилось уяснение рабочими и революционными солдатами той истины, что буржуазии нельзя победить без изоляции предательских партий эсеров и меньшевиков. Учтя этот урок, рабочий класс и трудящиеся массы нашей страны через четыре месяца после июльских событий под руководством партии большевиков совершили победоносную социалистическую революцию, а затем отстаивали Советскую республику в вооружённой борьбе против внутренней контрреволюции и интервентов. Партии меньшевиков и эсеров, говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», «имевшие до Октябрьской революции некоторое влияние в рабочем классе, в период гражданской войны полностью разоблачают себя в глазах народных масс, как контрреволюционные партии».

Период гражданской войны и интервенции явился периодом политической гибели этих партий и окончательного торжества коммунистической партии в Советской стране»⁴⁵.

³⁹ Там же, ф. 1615, оп. I, д. 31, л. 64.

⁴⁰ Там же, ф. 7879, оп. I, д. 23, л. 149.

⁴¹ Горьковский областной государственный архив, ф. 149, д. 12, л. 12. 1917 год.

⁴² Нижегородская газета «Интернационал» от 30 июля 1917 года.

⁴³ ЦГВИА, ф. 1615, оп. I, д. 31, л. 64.

⁴⁴ См. газету «Рабочий путь» от 29 сентября 1917 года.

⁴⁵ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 236.

Свыше 34 лет отделяют нас от июльских событий 1917 года. За этот период произошли огромные изменения в жизни народов земного шара. Советский Союз вырос в могучую социалистическую державу, возглавляющую международный лагерь мира, демократии и социализма, противостоящий лагерю империализма. Большевицкая партия сумела привести Советское государство к такому могуществу потому, что она всегда руководствовалась учением Ленина — Сталина и неустанно разоблачала в глазах народа предательскую роль всякого рода агентов буржуазии в рабочем движении и прежде всего предательскую роль духовных предвестников современной правой социал-демократии в лице русских и международных меньшевиков.

Искусству разоблачения всех врагов революции учатся у ВКП(б) коммунистические и рабочие партии всего мира. Опираясь на богатый исторический опыт большевиков, братские коммунистические партии успешно воспитывают массы в духе преданности идеям марксизма-ленинизма, в духе непримиримой ненависти к правой социал-демократии, ставшей теперь орудием империалистической агрессии США. Правые социал-демократы выступают ныне

ярыми защитниками всех форм американской экспансии и выполняют самую позорную роль в попытках буржуазии удушить рабочее и демократическое движение.

Скатываясь всё дальше и дальше по пути предательства интересов рабочего класса, демократий и социализма, полностью отрекшись от марксизма, правые социал-демократы выступают прямыми защитниками и пропагандистами разбойничьей идеологии и политики американско-английского империализма.

Но силы лагеря мира, демократии и социализма, возглавляемого могучим Советским Союзом, намного превосходят силы империалистического и антидемократического лагеря. Никогда ещё действительность не давала таких убедительных свидетельств мощи лагеря мира, демократии и социализма, как сейчас. Вместе с Советским Союзом в антиимпериалистическом лагере находятся не только страны народной демократии, но и многие миллионы людей, составляющие прогрессивные силы капиталистического мира. Борьба между двумя лагерями, сложившимися ныне на международной арене, закончится гибелью господства буржуазии, и эту позорную участь разделит вместе с нею и предательская правая социал-демократия.